

УДК 811.124:378

ЗНАКОМСТВО С ЭТИМОЛОГИЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ КАК СПОСОБ ИХ ЗАПОМИНАНИЯ

© 2020 г.

Т.А. Шлейдовец

Сибирский государственный медицинский университет, Томск

tatiana_w_1988@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2019

Профессия, выбранная студентом медицинского вуза, предъявляет высокие требования к уровню владения узкопрофильным терминологическим аппаратом, базирующимся на латинском и греческом языках, что актуализирует проблему освоения учащимися незнакомой лексики. В качестве способа быстрого запоминания медицинских терминологических единиц, ориентированного на долговременную память, автор статьи предлагает выстраивание ассоциативных связей на базе этимологического анализа. Материалом исследования служит совокупность начальных клинических терминов.

Ключевые слова: латинский язык, медицинская терминология, клинические термины, языкознание, этимология, ассоциативные связи.

Изучение латинского языка в высшем учебном заведении медицинского профиля традиционно подразумевает освоение трех разделов терминологии: анатомической, клинической и фармацевтической. При этом последовательность составляющих курс частей может ограниченно варьироваться. Так, ряд учебных пособий придерживается заявленного выше порядка (М.Н. Чернявский [1], М.А. Бондаренко [2], М.Н. Нечай [3] и другие). Д.К. Кондратьев [4], А.Г. Авксентьева [5], А.З. Цисык [6] и другие авторы меняют местами блоки клинической и фармацевтической терминологии. Попытка смешения разнопланового материала (к примеру, распределение клинических терминов по тем или иным грамматическим темам), встречающаяся у ряда авторов (например, Ю.И. Городкова [7]), видится неоднозначной с точки зрения облегчения восприятия информации учащимися и остается за пределами нашего рассмотрения.

Стоит отметить, что знакомство с особенностями клинической терминологии в обоих рассматриваемых вариантах распределения учебного материала происходит после раздела с абсолютно иными принципами построения терминов. Так, составление многословных анатомических и фармацевтических терминов требует от учащихся, во-первых, владения терминологическим аппаратом данных разделов, представляющим собой совокупность законченных лексических единиц, во-вторых, знания грамматических правил их согласования. Иные принципы лежат в основе формирования однословных клинических терминов, в отношении которых «строительным материалом» являются так

называемые термины (значимые части слов), имеющие в большинстве своем греческое происхождение. Ограниченное число терминов служит источником формирования значительного количества клинических терминов благодаря разнообразию вариантов компоновки.

Таким образом, погружение в клиническую терминологию сопряжено, по меньшей мере, с двумя проблемными моментами: во-первых, перенесение фокусировки взгляда с грамматики на семантику, что подразумевает работу не с целостными лексическими единицами, а с элементами морфемного уровня; во-вторых, как уже было отмечено выше, абсолютное большинство клинических терминов имеет греческое происхождение, однако набор «реалий» для названия во многом остается прежним (органы и части тела, прилагательные, обозначающие величину и прочее). Соответственно перед учащимся стоит задача удерживания в памяти двух, а то и более параллельно сосуществующих переводов одного и того же слова. Например, латинский термин *ren, renis m* «почка», активно используемый в анатомической терминологии при выстраивании многословных терминов, соответствует греческому корневому терминовому элементу *neph-*, а качественное прилагательное «большой», переводимое в анатомической терминологии двумя вариантами: *major, jus* и *magnus, a, um* (формами сравнительной или положительной степени соответственно в зависимости от парности/непарности элементов анатомического образования) – соотносится с клиническими терминами *megal-* и *macr-*, употребление которых, следует заметить, весьма не упорядочено.

Освоение медицинской терминологии, как и любых других лексических единиц незнакомого языка, может происходить с использованием разных способов запоминания и с активизацией всех существующих видов памяти. Например, работа зрительной памяти сопряжена с использованием стикеров, двусторонних карточек, с графическим отображением слов (повторяющиеся записи, символы, схемы и прочее). Слуховые способы запоминания обычно связаны с многократным проговариванием словесных пар (незнакомое слово и его перевод на родной язык), реже используется прослушивание аудиозаписей с аналогичной информацией. Наиболее широкое распространение среди учащихся имеет метод свободного ассоциирования, построенный на образных или звуковых (фонетических) ассоциациях (метод Ричарда Аткинсона [8]). Например, существительное *index, icis m* «указательный палец», по утверждению учащихся, напрямую соотносится в сознании с привычным словом *индекс* – шифр, «указывающий» положение адресата; название мышцы по выполняемой функции *musculus depressor* «мышца, опускающая» легко ассоциируется с «депрессией», т. е. «упавшим» настроением; прилагательное *longus, a, um* «длинный» вызывает в памяти отсылку к английскому *long* и немецкому *lang* с тем же значением; для запоминания существительного *curvatura, ae f* «кривизна» учащимися была придумана рифма «*curvatura* – кривая арматура». Подбор свободных ассоциаций как способ запоминания иноязычной лексики, без сомнения, представляет интерес и может служить основой для любопытного исследования в соответствующей области, однако данный метод не лишен изъянов и способен ввести в заблуждение. Сфера клинической терминологии наиболее уязвима для подобного рода ошибок в силу распространенности явлений многозначности и омонимии. Так, например, начальный терминологический элемент *erythr-* имеет два значения: «красный» и «относящийся к эритроцитам». Конечный терминологический элемент *-lysis* меняет значение в зависимости от смысловой нагрузки своего «соседа»: с терминологическим элементом, обозначающим орган, *-lysis* означает «освобождение органа от спаек с окружающими тканями», с «веществом» значение меняется на «разложение, разрушение, распад». Корневой терминологический элемент *stom(at)-* «ротовая полость» легко перепутать с конечным *-stomia* «операция по наложению искусственного отверстия», а терминологический элемент *metr-* «слой матки» в работах невнимательных учащихся нередко подменяется терминологическим элементом *-metria* «измерение». Классической ошибкой является смешение омофо-

нов в клинической терминологии, сравните: *poly-* «много, множественный» и *poli-* «серый»; *hydr-* «вода» и *hidr-* «пот».

В сложившейся ситуации с целью оптимизации освоения новых лексических единиц видится целесообразным формирование «правильных» ассоциаций в сознании учащихся, ассоциаций, базирующихся на происхождении слова, его истории. Данная позиция не является принципиально новой, ее обоснование можно встретить в работах М.Б. Мусохрановой [9], А.В. Якобчук [10], А.Г. Ковзалиной [11], А.Р. Сивцевой [12] и других. Так, Н.И. Лопина в статье «Историко-лингвистические ассоциации как социокультурный компонент в формировании компетенций будущих медиков», несмотря на критическую составляющую в оценке традиционной подачи исторического и культурологического материала на занятиях по дисциплине «Латинский язык и основы медицинской терминологии», отмечает: «Использование историко-лингвистических ассоциаций как стимула для развития ассоциативного мышления, как возможности образно-эмоциональной подачи учебного материала неизменно сопутствовало преподаванию латыни. Невозможность представить изучение этого древнего языка на основе исключительно рационально-логических методов является фактом, не требующим доказательств. Культурологические компоненты повышают уровень внимания, пробуждают любознательность, выступают своеобразным ферментом в усвоении научной информации» [13, с. 88].

Предмет рассмотрения в настоящей работе – совокупность начальных клинических терминологических элементов, их этимология и подбор однокоренных слов как способ построения ассоциаций, ведущий к наиболее скорому их запоминанию, но, вместе с тем, ориентированному на долговременную память учащихся. Обращение к начальным терминологическим элементам не случайно, оно продиктовано их значительным количеством, разнородностью (невозможностью объединить в тематическую группу) и малым количеством времени, отведенным на их освоение (как правило, тема «Начальные терминологические элементы» завершает раздел «Клиническая терминология»).

Отметим, что в нашей работе мы намеренно избегаем рассмотрения терминологических элементов, обозначающих анатомо-гистологические наименования различных структур, несмотря на то что с формальной точки зрения они часто выступают в качестве начальных корневых «морфем», например, при отсутствии префикса. Однако названия частей тела, органов и тканей представляют собой совокупность терминологических элементов, наименее проблемных с точки зрения их

запоминания: во-первых, часть их соответствует латинским анатомическим наименованиям (например, греческий терминологический элемент *pharyng-* соответствует латинскому существительному *pharynx*, *ngis m* «глотка», *pylor-* совпадает с *pylorus*, *i m* «привратник» и т. д.), во-вторых, многие из данных терминологических элементов оказываются знакомы учащимся в силу их распространенности и частого употребления (например, *ophthalm-* «глаз», *cardi-* «сердце», *pneum-* «легкое» и т. д.).

Рассмотрим ряд начальных клинических терминологических элементов, наиболее продуктивных с позиции их запоминания посредством выстраивания ассоциаций, базирующихся на этимологическом анализе.

Терминологический элемент *morph-* имеет значение «вид, форма, строение чего-либо» [1, с. 237] и выступает в роли мотивирующей основы для множества медицинских терминов: морфогенез, морфограмма, морфоз, морфология [14, с. 198] алломорфоз [15, с. 41], изоморфный [15, с. 405] и других. Данный терминологический элемент происходит от греческого *μορφή*. И.Х. Дворецкий приводит четыре значения данного слова: 1) вид, образ, форма, очертания; 2) внешность, видимость; 3) красивая внешность, красота; 4) *философ*. форма [16, с. 1110]. Этот же корень фигурирует в имени древнегреческого мифологического бога сна – Морфея (от древнегреческого *Μορφεύς* – тот, кто «формирует» сон). При этом, согласно легенде, Морфей сам принимает разные формы, являясь в сны в облике разных людей [17, с. 176]. Поэт Овидий в поэме «Метаморфозы» обращается к образу Морфея не единожды и описывает его следующим образом:

«Сон же из сонма своих сыновей вызывает
Морфея, –
Был он искусник, горазд подражать
человечьим обличьям, –
Лучше его не сумел бы никто, как поведено
было,
Выразить поступь, черты человека и звук его
речи.
Перенимал и наряд, и любую особенность
речи,
Но подражал лишь людям одним...» [18,
с. 283].

До наших дней дошло выражение «находиться в объятиях Морфея», т. е. крепко спать.

Примечательно, что наркотическое вещество морфий, полученное Ф. Зертюрнером в начале XIX века, было названо им в честь древнегреческого бога, очевидно, по аналогии с особенностями действия вещества. Кроме того, морфий был получен из опийного мака, который, в свою очередь, был важным атрибутом образа бога сновидений: Морфея нередко изображали дер-

жащим в руках кубок с маковым соком или в короне из цветов мака. В русском языке получили распространение такие слова (в том числе с переносным смыслом), как аморфный (неопределенный, бесформенный), морфема (значимый элемент, участвующий в «построении» слова), метаморфоза (превращение, трансформация, изменение формы).

Начальный клинический терминологический элемент *spir-* «дыхание» значительно менее распространен по сравнению с рассмотренным выше, однако входит в состав целого ряда медицинских терминов, обозначающих различные виды измерения дыхательной емкости легких: спирометрия, спирография, спирорадиография, спироэргометрия и т. д. [19, с. 258]. Название терминологического элемента происходит от латинского слова *spiritus* «дыхание, дух, душа» [20, с. 735]. Очевидно, в сфере медицины реализовалось в полной мере первое из представленных вариантов значения. Однако здесь же широко используется существительное *спирт* – «органическое соединение, содержащее гидроксильную группу» [19, с. 260], происходящее от того же существительного *spiritus* или глагола *spirare* «дышать», что, вероятно, связано, с летучими свойствами вещества.

Примечательно, что в этимологическом словаре А. Г. Преображенского в статье, разъясняющей происхождение слова «спирт», упоминается существительное *спирит* – «верящий в общение с загробным миром» [21, с. 365]. Действительно, спиритуализм, как религиозно-философское течение, приверженцы которого рассматривали дух как первооснову всего сущего и верили в возможность жизни души после смерти, а также так называемые спиритические сеансы, во время которых участники пытались получить информацию путем общения с душами умерших, были весьма распространены в XVIII–XIX вв. Стоит отметить, что известное каждому слово «конспирация» тоже имеет в своем составе латинский корень *spir-*. Внутренними семантическими константами существительного становятся «заговор», «сохранение тайны», базирующиеся на «единодушии» участников.

Совокупность значений, присущая терминологическому элементу *lept-* («тонкий», «узкий», «мягкий»), лежит в основе разнообразия медицинских терминов, формируемых с его использованием, например: лептоменингит, лептосклерия, лептоспироз, лептотрихоз и т. д. [14, с. 112–113]. Терминологический элемент происходит от греческого многозначного прилагательного *λεπτός*, набор значений которого восходит к общей идее малозначительности, малых размеров в различных вариациях данной семантической наполненно-

сти слова: «тонкий, мелкий», «сделанный из тонкой ткани», «худой», «тесный, узкий», «легкий, слабый», «жидкий», «бедный» и прочее [22, с. 1020]. Одним из путей запоминания данного терминологического элемента может стать обращение к известному выражению «внести свою лепту», что означает «сделать вклад в общее дело» [23, с. 129]. Лептой именовалась медная мелкая монета в Древней Греции, к слову, довольно долго находившаяся в обращении. Крылатое выражение имеет библейское происхождение, в его основе лежит притча о бедной вдове, описание которой содержится в Новом Завете: «И сел Иисус против сокровищницы и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. Придя же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое» (Мк. 12:41–44) [24].

Начальный терминологический элемент *xer-* имеет значение «сухой» и происходит от греческого прилагательного *ξερός* с тем же значением. Греческий корень нашел отражение в следующих клинических терминах: ксеродермия, ксеростомия, ксерофтальмия [14, с. 88] и т. д. Для создания устойчивой ассоциации и запоминания данного терминологического элемента можно обратиться к истории происхождения слова «ксерокопия», прочно вошедшего в современную жизнь общества. Ксерокопия – это «копия, снимок, полученные путём ксерографии» [25]. Термин «ксерография», в свою очередь, происходит от двух древнегреческих корней – *ξερός* «сухой» и *γράφω* «пишу» и означает особую технологию копирования, возникшую в начале XX века в Америке и предполагавшую использование сухого порошка красителя.

Занимательна история происхождения одного из ключевых клинических терминологических элементов *chole-*, в сфере медицины означающего «желчь, желчный». Слово *χολή* уже в древнегреческом языке имело несколько значений: «желчь», «желчный пузырь», «раздражение, злоба», «яд» [16, с. 1778]. Таким образом, наряду с прямым активизировалось переносное значение слова, которое дает представление о том, как появилось выражение «желчный человек», т. е. злой, раздражительный, любящий отпускать недобрые шутки, зло насмехающийся над кем или чем-либо. Очевидно, источником возникновения переносного значения слова, передающего отрицательное свойство личности или соответствующее настроение, явился неприятный жел-

то-зеленый цвет желчи, вырабатываемой печенью, и ее горький вкус. Примечательно, что анализируемый корень входит в состав известных всем наименований видов темперамента. Так, согласно теории Гиппократова, преобладание той или иной жидкости в организме человека определяет его характер и тип поведения: сангвинический (от лат. *sanguis* «кровь») – человек весел и подвижен; флегматический (от др.-греч. *φλέγμα* «флегма (мокрота)», «лимфа») – человек медлителен и спокоен; холерический (от др.-греч. *χολή* «желчь, яд») – человек зол и склонен к истерикам; меланхолический (др.-греч. *μέλαινα χολή* «чёрная желчь») – человек грустен и подвержен страхам [26]. Известное всем название тяжелой болезни – холеры, вспышки которой нередко оборачивались эпидемией, происходит от сочетания двух греческих корней *χολή* «желчь» и *ρέω* «теку», что, очевидно, связано с ее клиническими проявлениями.

Этимология терминологического элемента *liqu-*, фигурирующего в медицинской терминологии в словах, значение которых так или иначе связано с цереброспинальной жидкостью (ликвор, ликворея, ликвородинамическая проба и прочее [14, с. 116]), казалось бы, не несет в себе какие-либо скрытые смыслы, так как корень происходит от лишнего многозначности латинского слова *liquor, ōris m* «жидкость». При этом поиск ассоциативных связей неизбежно приводит к абстрактным существительным «ликвидность» и «ликвидация», на первый взгляд, не имеющих ничего общего с жидкостью. Однако внутренние связи между словами выходят на поверхность при обращении к праиндоевропейскому языку. В частности, С. А. Старостин возводит латинское существительное *liquor* к праиндоевропейскому корню *wleyak^{w-}*, общее значение которого он определяет как «влажный, жидкий» [27]. Следующее связующее звено – латинский глагол *liquere* «быть жидким, текучим», далее – прилагательное *liquidus* «жидкий, текучий». На данном этапе представляется возможным связать значение существительного «ликвидность» со значением обозначенного латинского прилагательного, а именно: «ликвидность – свойство быть реализованным, превращенным в наличные деньги» [28, с. 272], т. е. быстро «перетекающим» из одного состояния в другое (в состоянии наличных денежных средств). Разворачивая этимологическую цепочку далее, переходим к латинскому глаголу *liquidare* «разжижать» и к отглагольному существительному *liquidatio* «уничтожение, окончание дела» или дословно «разжижение», служащему ближайшим источником для термина «ликвидация» («уничтожение, прекращение существования» [28, с. 272]).

Очевидно, далеко не каждый клинический терминологический элемент содержит богатый потенциал, позволяющий провести параллели с современными привычными для учащихся реалиями и насытить их оригинальной историей происхождения. Однако, думается, даже незначительный этимологический экскурс, раскрывающий происхождение и пути развития ряда терминологических элементов, равно как и самостоятельных медицинских терминов, способен повысить интерес учащихся к предмету, помочь быстрее освоить те или иные терминологические единицы путем выстраивания «правильных» ассоциаций, а также осознать целостность медицинской терминологической системы и, вместе с тем, ее глубинные связи с языковой действительностью в целом.

Список литературы

1. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учебник для студ. мед. вузов. М.: ШИКО, 2007. 448 с.
2. Бондаренко М.А. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учеб. пособие для студ. мед. вузов. Тула: Тул. гос. ун-т, 2005. 287 с.
3. Нечай М.Н. Латинский язык для педиатрических факультетов: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2016. 352 с.
4. Кондратьев Д.К., Заборовская О.С., Хомич Е.Н. Латинский язык. Анатомическая номенклатура, фармацевтическая терминология и рецептура, клиническая терминология: Учеб.-метод. пособие для студ. лечеб., педиатр., мед.-диагност. фак-тов. Гродно: ГрГМУ, 2008. 434 с.
5. Авксентьева А.Г. Латинский язык и основы медицинской терминологии: Учеб. пособие для студ. мед. вузов. М.: Новое знание. 288 с.
6. Цисык А.З. Латинский язык: Учеб. для студ. учреждений, обеспечивающих получение высш. мед. образования. Минск: ТетраСистемс, 2009. 372 с.
7. Городкова Ю. И. Латинский язык. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 352 с.
8. Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 448 с.
9. Мусохранова М.Б. Язык медицины: от знака к летописи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 4 (16). С. 103–115.
10. Якобчук А.В., Косенкова-Дудник Е.А., Парамонова Т.И. Зооморфная метафора в медицинской терминологии // Донецкие чтения – 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Междунар. науч. конф. / Под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк, 2016. С. 138–139.
11. Ковзалина А.Г. Специфика преподавания латинского языка в профильных классах школы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–2. С. 106–109.
12. Сивцева А.Р. Проблема формирования нравственных ценностей в процессе профессионального становления студентов медицинского вуза // Наука и образование. 2010. № 4. С. 13–16.
13. Лопина Н.И. Историко-лингвистические ассоциации как социокультурный компонент в формировании компетенции будущих медиков // Лингвистические и психологические особенности преподавания иностранных языков: Материалы межвузов. науч.-метод. конф. 2018. С. 88–95.
14. Петровский Б.В. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1983. 447 с.
15. Петровский Б.В. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 1. Советская энциклопедия, 1983. 464 с.
16. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С.И. Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. 1905 с.
17. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1988. 719 с.
18. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Пер. с лат. С. Шервинского. М.: Худож. лит., 1977. 430 с.
19. Петровский Б.В. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1983. 519 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
21. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914 гг. Т. 2. 420 с.
22. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. С.И. Соболевского. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1. 1043 с.
23. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
24. Евангелие от Марка [Электронный ресурс] // bibliya-online.ru [справ.-инф. портал]. Режим доступа: <http://bibliya-online.ru/evangelie-ot-marka-glava-12> (дата обращения: 12.04.2019).
25. Энциклопедический словарь (2009) [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. [справ.-инф. портал]. Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/fc/slovar-202-148.htm#zag-60771> (дата обращения: 12.04.2019).
26. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX века: Учеб. пособие. М.: Академия, 1996. 416 с.
27. Старостин С.А., Николаев С.Л. Этимологическая база данных по индоевропейскому языку [Электронный ресурс] // Proto-Indo-European.ru [справ.-инф. портал]. Режим доступа: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-starostin/iee-u.htm>
28. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

INTRODUCTION TO THE ETYMOLOGY OF INITIAL CLINICAL TERMINOLOGY ELEMENTS AS A METHOD FOR MEMORIZING THEM

Т.А. Шлейдовец

The profession that was chosen by a student of a medical institution of higher education places high demands on the level of proficiency in the specific terminological framework based on the Latin and the Greek languages, which actualizes the problem of learning unfamiliar vocabulary by the students. The author suggests building associative links based on the etymological analysis as a method for the fast memorization of medical terminology units, aimed at the long-term memory. The research material is a set of initial clinical terminology elements.

Keywords: Latin language, medical terminology, clinical term elements, linguistics, etymology, associative links.

References

1. Chernyavskij M.N. Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii: Uchebnik dlya stud. med. vuzov. M.: ShIKO, 2007. 448 s.
2. Bondarenko M.A. Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii: Ucheb. posobie dlya stud. med. vuzov. Tula: Tul. gos. un-t, 2005. 287 s.
3. Nechaj M.N. Latinskij yazyk dlya pediatricheskih fakul'tetov: Ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2016. 352 s.
4. Kondrat'ev D.K., Zaborovskaya O.S., Homich E.N. Latinskij yazyk. Anatomicheskaya nomenklatura, farmacevticheskaya terminologiya i receptura, klinicheskaya terminologiya: Ucheb.-metod. posobie dlya stud. lecheb., pediatr., med.-diagnost. fak-tov. Grodno: GrG-MU, 2008. 434 s.
5. Avksent'eva A.G. Latinskij yazyk i osnovy medicinskoj terminologii: Ucheb. posobie dlya stud. med. vuzov. M.: Novoe znanie. 288 s.
6. Cisyk A.Z. Latinskij yazyk: Ucheb. dlya stud. uchrezhdenij, obespechivayushchih poluchenie vyssh. med. obrazovaniya. Minsk: TetraSystems, 2009. 372 s.
7. Gorodkova Yu. I. Latinskij yazyk. Rostov n/D: Feniks, 2002. 352 s.
8. Korduell M. Psihologiya. A – Ya: Slovar'-spravochnik / Per. s angl. K.S. Tkachenko. M.: FAIR-PRESS, 2000. 448 s.
9. Musohranova M.B. Yazyk medicyny: ot znaka k letopisi // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2011. № 4 (16). S. 103–115.
10. Yakobchuk A.V., Kosenkova-Dudnik E.A., Paramonova T.I. Zoomorfnaaya metafora v medicinskoj terminologii // Doneckie chteniya – 2016. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremennosti: Materialy I Mezhdunar. nauch. konf. / Pod obshch. red. S.V. Bespalovoj. Doneck, 2016. S. 138–139.
11. Kovzalina A.G. Specifika prepodavaniya latinskogo yazyka v profil'nyh klassah shkoly // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2012. № 1–2. S. 106–109.
12. Siveva A.R. Problema formirovaniya nrvstvennyh cennostej v processe professional'nogo stanovleniya studentov medicinskogo vuza // Nauka i obrazovanie. 2010. № 4. S. 13–16.
13. Lopina N.I. Istoriko-lingvisticheskie associacii kak sociokul'turnyj komponent v formirovanii kompetencii buduschih medikov // Lingvisticheskie i psihologicheskie osobennosti prepodavaniya inostrannyh yazykov: Materialy mezhvuzov. nauch.-metod. konf. 2018. S. 88–95.
14. Petrovskij B.V. Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov. V 3 t. T. 2. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. 447 s.
15. Petrovskij B.V. Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov. V 3 t. T. 1. Sovetskaya enciklopediya, 1983. 464 s.
16. Dvoreckij I.H. Drevnegrechesko-russkij slovar' / Pod red. S.I. Sobolevskogo. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958. T. 2. 1905 s.
17. Mify narodov mira. Enciklopediya. V 2 t. T. 2 / Gl. red. S.A. Tokarev. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1988. 719 s.
18. Publij Ovidij Nazon. Metamorfozy / Per. s lat. S. Shervinskogo. M.: Hudozh. lit., 1977. 430 s.
19. Petrovskij B.V. Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov. V 3 t. T. 3. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. 519 s.
20. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 3. M.: Progress, 1987. 832 s.
21. Preobrazhenskij A. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko, 1910–1914 gg. T. 2. 420 s.
22. Dvoreckij I.H. Drevnegrechesko-russkij slovar' / Pod red. S.I. Sobolevskogo. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958. T. 1. 1043 s.
23. Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij / Avt.-sost. V. Serov. M.: Lokid-Press, 2005. 880 s.
24. Evangelie ot Marka [Elektronnyj resurs] // bibliya-online.ru [sprav.-inf. portal]. Rezhim dostupa: <http://bibliya-online.ru/evangelie-ot-marka-glava-12> (data obrashcheniya: 12.04.2019).
25. Enciklopedicheskij slovar' (2009) [Elektronnyj resurs] // Nauka. Iskusstvo. Velichie. [sprav.-inf. portal]. Rezhim dostupa: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/fc/slovar-202-148.htm#zag-60771> (data obrashcheniya: 12.04.2019).
26. Yaroshevskij M.G. Istoriya psihologii ot antichnosti do serediny XX veka: Ucheb. posobie. M.: Akademiya, 1996. 416 s.
27. Starostin S.A., Nikolaev S.L. Etimologicheskaya baza dannyh po indoevropejskomu prayazyku [Elektronnyj resurs] // Proto-Indo-European.ru [sprav.-inf. portal]. Rezhim dostupa: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-starostin/iee-u.htm>
28. Ushakov D.N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: Adelant, 2014. 800 s.